

И. А. ЛОБАКОВА

**«Сказание о царе Иване и о Филиппе митрополите» —
новонайденная историческая повесть XVII в.
об эпохе опричнины**

Произведения, в которых описано противостояние Ивана Грозного и митрополита Филиппа, являются памятниками различной жанровой принадлежности. Наиболее разработана эта тема во всех шести редакциях «Жития митрополита Филиппа»;¹ по-разному конфликт представлен в летописных свидетельствах, в «Истории о великом князе Московском» Андрея Курбского,² в воспоминаниях опричников-иноземцев Иоганна Таубе, Элерта Крузе³ и Альберта Шлихтинга.⁴ В каждом из этих произведений — и агиографического, и исторического, и публицистического жанров — присутствует в различной степени элемент оценки событий и определенный взгляд на опричнину. Вполне естественна близость позиций повествователя в житийных и исторических текстах: Филипп противостоял разделению царства, это стало его главным житийным подвигом, и позиция митрополита была значима для общественного сознания (что делало затруднительным умолчать о ней для составителей исторических сводов). Таким образом, агиографическое произведение оказалось тесно связанным с событиями и персонажами современной ему истории. Подобные черты характерны для русских княжеских житий (таких как «Житие Александра Невского», «Житие Михаила Черниговского», «Житие Михаила Тверского», например) и житий митрополитов (особенно — для «Жития митрополита Алексия», «Жития митрополита Петра»).⁵ Исследователей

¹ См.: Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа: Исследование и тексты. СПб., 2006.

² Текст Истории неоднократно публиковался. Последний раз: БЛДР. Т. 11: XVI век. СПб., 2001. С. 310–480. Анализ особенностей интерпретации исторических событий в сочинении А. М. Курбского см.: Калугин В. В. Андрей Курбский и Иван Грозный: Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя. М., 1998.

³ Тексты опубли. в 1-й четверти XX в. См.: Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе // Русский исторический журнал. Пг., 1922. Кн. 8.

⁴ Текст опубли.: Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1935.

⁵ Отражение исторических фактов в житийных текстах стало основным предметом исследования В. О. Ключевского. См.: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. И. А. Яхонтов, основываясь на предложенных историком принципах исследования, пришел к важным выводам на другом материале. См.: Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. Подобный метод применил в своей работе Н. И. Серебрянский. См.: Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития. М., 1915. До сих пор у историков такой подход остается основным в трудах, посвященных агиографическим памятникам.

всегда интересовали взаимосвязи подобных агиографических памятников с известиями летописных сводов, которые, как правило, были положены в основу житийного сюжета. В русле этой традиции оказывается и первоначальная редакция «Жития митрополита Филиппа» — Краткая, с ее риторически неукрашенным повествованием, четко обозначенным конфликтом, эмоциональностью диалогов, широким историческим фоном, упоминанием значительного числа врагов и приверженцев Филиппа, отсутствием посмертных чудес. Присущие Краткой редакции черты не вполне соответствуют привычной этикетной форме жития, свидетельствуя, скорее, о ее тяготении к историческому повествованию. В свою очередь переработанный текст Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа» был включен в Летописный свод 1652 г. и Хронограф особого состава, послужив для их составителей «историческим источником».⁶ Противостояние Ивана Грозного и митрополита Филиппа стало в XVII в. основой сюжета в исторических повестях.

К настоящему времени удалось обнаружить два рукописных сборника последней четверти XVII в., в составе которых читаются исторические повести о митрополите Филиппе и Иване Грозном. Текст одной из них из сборника 1680—1690-х гг., хранящегося в БАН (Арханг. С. 138), был проанализирован и опубликован нами.⁷ В этой исторической повести тема обличения царя-мучителя, разделившего свое царство и погубившего его праведников, стала главной, определив и отбор эпизодов, и особенности композиции.

В Государственном историческом музее хранится сборник 1670—1680-х гг. (Музейское собр., № 576), в котором на л. 40—53 об. находится произведение, имеющее выделенный киноварью заголовок «Сказание вкратцѣ о царѣ Иоанне и о блаженнѣмъ Филиппѣ-митрополитѣ». Сказание предваряется вступлением, в котором бегло очерчена история царствования Ивана Грозного. События основной части повествования начинаются с принятия царем решения о разделении царства на опричнину и земщину и завершаются рассказом о наказании преследователей Филиппа. Содержащий эту историческую повесть сборник описан;⁸ в его состав входят произведения агиографические («Чудо Прокопия и Иоанна Устюжских»), «Сказание о чудесах мученика Мины», «Память апостола евангелиста Луки», «Житие Алексея, человека Божьего», «Житие Варвары», «Житие Феодосия Печерского», выписки из Киево-Печерского патерика, «Житие князя Владимира», «Житие апостола Иакова»), памятники ораторской прозы («Слово на Воздвижение», Слова Иоанна Златоуста, Евагрия-мниха, Агапия), литературные повести («Слово о хмеле», «Повесть

⁶ О принципах переработки Жития создателями исторических сводов см.: *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа в составе летописно-хронографических сводов XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 657—667. О влиянии Жития на исторические памятники см.: *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа. С. 99—121.

⁷ См.: *Лобакова И. А.* Историческая повесть о митрополите Филиппе: Литературные источники и их интерпретация конца XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 301—312.

⁸ См.: Каталог рукописей Музейской о собрания Отдела рукописей ГИМ. Ч. II. № 401—600 // *Русская книжность: Вопросы источниковедения и палеография.* М., 1998. С. 257—258 (Тр. Государственного исторического музея. Вып. 95).

о Димитрии Басарге», «Повесть о Григории, папе Римском»). Включение «Сказания о царе Иване и о блаженном (курсив мой. — *И. Л.*) Филиппе митрополите» в такой «литературный конвой» дает основания полагать, что исследуемое произведение воспринималось составителем сборника как памятник, связанный с агиографической традицией.

При этом во вступительной части повести, где приводится своеобразная характеристика царствования Ивана IV, легко обнаружить ориентацию памятника на традиции исторического повествования: «В лѣто убо 7042-го году месяца декемврия въ 7 день...». Как удалось установить, в качестве основного источника создатель Сказания во вступительной части использовал Хронограф в редакции 1617 г. Представляем параллельные чтения из двух памятников:

Сказание

В лѣто убо 7042-го году декемврия въ 7 день в Россійской землѣ нача царствовати благовѣрный и христоробивый государь-царь и великий князь Иоанъ Васильевичъ всеа Россіи с матерію своею со благо-вѣрною царицею Еленю, бѣ бо еще юнѣ зѣло.

Егда же убо прииде в возрастъ, тогда сочтася законнымъ бракомъ со Анастасіею девицею — дщерь нѣкоего вельможи, Романа именемъ.

Оба же убо имущее разумъ благообычень, и зѣло убо бысть благоумилен царь и великий князь Иоанъ Васильевичъ всеа Россіи и во брацѣхъ на сопротивныя искусь, еще же и житіе благочестиво имый и ревность по Бозѣ, мужествен же и доброзраченъ. И в том убо во благомъ правѣ многія лѣта препроводи.

И по многихъ убо лѣтахъ супруга его блаженная царица Анастасія ко Господу отиде. И по томъ, яко буря нѣкая велия к тишинѣ припаде и благосердие царево возмутити и доброзрачный умъ его на правъ яръ

Хронограф 1617 г.⁹

По государѣ царѣ и великомъ князе в лѣто 7 042 декабря нача в Русьской землѣ царствовати сынъ его благовѣрный царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всея Руси с матерію своею благовѣрною царицею и великою княгинею Еленю, бѣ бо еще юнѣ зѣло... (л. 416).

Егда же убо царь и великий князь Иванъ Васильевичъ всея Руси в возрастъ мужества своего достигше, тогда сочтается законному браку, изобрѣте бо предоброе сокровище, аки свѣтлый бисеръ или афраксъ-камень драгий, всечестную отроковицу и блаженную в женахъ Анастасію, дщерь нѣкоего вельможи, Романа именемъ, яже богоугодное житіе не точію в девъственничествѣ, но и во брацѣхъ, не гордящеся диадимую, поживе... (л. 417).

Он же убо имый разумъ благообучен, и бысть зѣло благоумень, еще же и во брацѣхъ на сопротивныя изкусь, великъ бѣ в мужествѣ и умѣ на рать копиемъ потрясати, воинченъ бо бѣ и ратникъ непобѣдим, храбросердъ же и хитръ конникъ... Бысть же и во словесной премудрости риторъ естествословенъ, и смышлениемъ быстроумень, доброзраченъ же и благодерзъ в воинствѣ. Еще же и житіе благочестиво имый... (л. 417).

Блаженная же и предобрая супруга его не по многихъ лѣтахъ ко Господу отиде. И по томъ аки чюзася буря велия припаде къ тишинѣ благосердия его, и не вѣмъ, како превратися многомудренный его умъ на

⁹ Текст Хронографа 1617 г. приводится по самой старшей — из известных — рукописи 1-й половины XVII в.: БАН, Архангельское собр. С. 139, гл. 161. Номера листов указаны в тексте.

прелюби, и нача немилостивно сокрушати от сродства своего, такоже и от вельмож сиклшества своего, и от купеческих, и от всяких чинов нарочитых людей без всякаго пощаждѣния казняше неповинных.

Также и сына своего большаго царевича Иоанна, аки несозрѣлый гроздь, дебелымъ воздухомъ оттрясе и жизни сея улиши. Еще же и крамолу междоусобную и слухолюбне возлюби и от всѣхъ нача боятися. И спроста убо рещи — на всю землю воздвигне неукротимый гнѣвъ (л. 40—41).

правъ яръ, и нача сокрушати от сродства своего людохъ, также и от вельможъ сиклшества своего, воистину бо сбытсѣся еже во притчахъ реченное, яко «парение похоти прменяеть умъ незлобивъ»... (л. 417).

Еще же и крамолу междоусобную возлюби, и во единомъ граде едины люди на другия поусты, и прочая оприченны нарече, другия же собственны себѣ учини. И сщесвыхъ ради крамольствъ сына своего большаго царевича Ивана, мудрымъ смысломъ и благодатно сияюща, аки несозрѣлый гроздь дебелымъ воздухомъ оттрясе и от вѣтви жизни отторгну, о нѣмже нѣцны глаголаху, яко от отца своего ярости прияти ему болѣзнь, и от болѣзни же — и смерть 7089 ноября в 19 день (л. 417 об.—418).

Как видим, краткий очерк царствования Ивана во вступительной части Сказания и текст в новой редакции Хронографа обнаруживают не просто близкие параллели, но и значительные по объему полностью совпадающие чтения (обозначенные нами курсивом). Добродетели царя в обоих памятниках описаны достаточно кратко. Как отмечал Д. С. Лихачев, «в этой характеристике автор Хронографа в редакции 1617 г. еще зависит от Курбского и, следуя за этим последним, распределяет добродетели и злодеяния Грозного во времени, относя первые к первой половине царствования, а вторые — ко второй».¹⁰ Необходимо отметить, что в Сказании, как и в Хронографе, благая часть правления государя связана с влиянием царицы Анастасии¹¹ (в то время как А. М. Курбский объяснял отвращение Ивана от юношеской жестокости и его достойные деяния исключительно ролью Избранной рады в жизни государства). Создатель Сказания значительно сократил текст своего источника: в Хронографе 1617 г. описания более пространны.

Факты, изложенные в двух исторических сочинениях, требуют некоторого комментария. Известно, что Василий III умер 4 декабря 1533 г., когда его старшему сыну Ивану было около трех лет. Елена Васильевна Глинская, вторая жена царя Василия, была регентшей при малолетнем сыне до своей смерти в апреле 1538 г. На Анастасии Романовне Захарьиной-Юрьевой-Кошкиной молодой царь женился в 1547 г., а умерла она в 1560 г. Рассказ о бедствиях, обрушившихся на «ближних и дальних» государя после смерти царицы, имеет сходство с описаниями начала бед и в основных редакциях Жития, и в Истории Курбского.

¹⁰ Лихачев Д. С. Подступы к решительным переменам в строении литературы // ПЛДР: Конец XVI—начало XVII века. М., 1987. С. 15.

¹¹ В Хронографе 1617 г. о достоинствах царицы Анастасии поведано чуть более пространно, чем в Сказании. Так, невесту царя Ивана уподобляют жемчужине и анфраксу (рубину, одному из наиболее высоко ценимых в середине века драгоценных камней); выбор царя возвысил девицу «блаженную в женах» (евангельский парафраз), которая сохранила смирение и доброту будучи царицей («не гордящися диадимомъ»).

Обращает на себя внимание тот факт, что в Хронографе 1617 г. и Сказании в ряду жертв царя — еще до установления опричнины — назван его старший сын от брака с Анастасией, наследник престола Иван Иванович. Как хорошо известно из документов той эпохи, царевич пережил опричнину, официально «упраздненную» в 1572 г., и был убит государем во время ссоры в ноябре 1581 г. Таким образом, в рассматриваемых исторических сочинениях жертвами царского гнева стали не только родственники самодержца, но и его собственный сын. Правитель, для которого подданные должны быть, «как дети», убил собственное дитя. Сравнение царевича с несозревшим плодом (виноградной гроздью) отсылает к известному житийному топосу, ставя Ивана Ивановича в один ряд с молодыми мучениками, чья жизнь была насильственно оборвана жестокими мучителями. Однако в тексте Хронографа 1617 г. образ ранней насильственной смерти молодого царевича более целостен: «аки несозрѣлый грозднъ дебелымъ воздухомъ оттрясе и от *вѣтви* жития отторгну» (виноградная гроздь, насильственно отторгнутая от лозы жизни суровым ветром). В Сказании образ несколько упрощен («и жизни сея улиши»). В Хронографе 1617 г. подчеркнуты добродетели царевича, «мудрымъ смысломъ и благодатию сияюща», что усиливало тему христианских доблестей наследника.

Во вступлении к Сказанию более детально разобраны главные причины обрушившихся на царство бед: Иван Васильевич поддался целому сонму злых чувств. По словам создателя повести: «Еще же и кромоу междоусобную и слухолюбие возлюби и от всѣх нача бояться. И спроста убо рещи — на всю землю воздвиже неукротимый гнѣвъ» (л. 41). В основе всех несчастий, по мнению автора Сказания, лежат раздоры, поддерживаемые царем, его внимание к наветам и страх. Эти же причины указывались и А. М. Курбским, и составителями всех шести редакций «Жития митрополита Филиппа». В Хронографе 1617 г. упоминалось лишь обуявшее царя «парение похоти» и любовь к крамоле. Представляется, что в обозначении причин царского произвола Сказание оказывается близко не только к житийным произведениям, посвященным Филиппу, но и к историческим песням об Иване Грозном,¹² в которых обнаруживаются те же личные качества государя, обусловившие развитие драматической ситуации, — жадное внимание к клевете, любовь к казням, ожесточенность, отсутствие милосердия и страх.¹³ Необходимо отметить, что в Хронограф 1617 г. не были включены известия об опричной политике Ивана IV, казням, о ссыл-

¹² Имеются в виду песни: «Гнев Ивана Грозного на сына», «Иван Грозный молится по сыне», «Смерть царицы», «Неудавшееся покушение на Грозного», «О Казанском взятии», где царь, подобно всем другим героям исторических песен, выступает не как идеал, а как участник и «создатель» драматической коллизии. См.: Исторические песни XVI века: (Памятники русского фольклора). М.: Л., 1958.

¹³ Нравственная оценка фигуры Ивана Грозного во всех памятниках, посвященных ему (и литературных, и исторических, и публицистических, и фольклорных), оказывается единой и мало менялась с течением времени. Поэтому попытка Б. Бека объявить Историко-Курбского из-за близости позиций ее повествователя к Тулушовой и Колычевской редакциям Жития памятником XVII в. представляется некорректной и лишней доказательности. См.: *Boeck B. J. Eyewitness or False Witness?: Two Lives of Metropolitan Filipp of Moscow // Sahrbücher für Geschichte Osteuropas. N. F. Bd. 55. Hf. 2. München, 2007.* Искренне благодарю Е. Г. Водолазкина, обратившего мое внимание на эту статью.

ке митрополита и его смерти, о жестокой расправе над Новгородом в 1570 г. После сообщения об убийстве царевича Ивана следует подробный рассказ о Казанском взятии, далее — о посольстве Трифона Коробейникова в Святую Землю. Таким образом, с Хронографом в редакции 1617 г. «Сказание о царе Иване и Филиппе митрополите» в своей основной части никак не связано.

Что за тексты были положены автором «Сказания о царе Иване и Филиппе митрополите» в основу повествования? Проведенное сопоставление позволяет утверждать следующее. Опубликованная нами Историческая повесть и вводимый в научный оборот памятник, несмотря на принадлежность к одному жанру, прямых текстуальных связей не имеют:

Историческая повесть¹⁴

Царь Иванъ Васильевичъ възвѣститъ митрополиту Филиппу и прочимъ епископомъ, на соборе с призванемъ бывшимъ, чтобы ему свое царство раздѣлити и свой царской дворъ учинити во Александровой слободѣ, и на се бы его благословили (с. 310).

И прииде нѣкогда царь к соборному пѣнию в черныя ризы оболченъ, такожде и прочии одѣяни, еще же на главах своихъ высокия имѣяху шлыки, ризамъ подобни по образу, якоже «халдеи» имуть. Боляре же его вси и весь снѣгкитъ такоже одѣяни, единъ образъ имуще (с. 311).

Приведенные примеры доказывают текстуальную независимость текстов двух исторических повестей друг от друга.

События основной части повествования начинаются с принятия царем решения о разделении царства. Далее следует краткий пересказ основной сюжетной схемы «Жития митрополита Филиппа», начиная с эпизода о решении Ивана Васильевича объявить свою волю на Соборе (несогласие иерарха с царем—обличение молчащих участников Собора—разделение царства и его людей—появление царя в Успенском соборе—увещевания Филиппа—гнев царя—злоба опричников—ложь анагноста—столкновение государя и святителя в Новодевичьем монастыре—появление посланников царя в Соловецком монастыре—клевета на Филиппа—свержение митрополита с престола—ссылка в Богоявленский монастырь—поставление пред царем—казнь Михаила Ивановича Колычева—ссылка опального митрополита в Тверь—предчувствие им скорой гибели—убийство Филиппа Малютой Скуратовым—возвращение царя из Новгорода и его раскаяние—наказание клеветников). Сопоставительный анализ обнаружил безусловную связь Сказания с «Житием митрополита Филиппа».

Сказание

И таковых ради соблазнъ повелѣь собрати весь священный Собор в царствующий град Москву: новгородскаго архиепископа Пимина, и всѣх архиепископов, и епископов, и архимандритовъ, и игуменов, и всѣх боляр своих, и възвѣщает имъ свою мысль, чтоб ему все свое царство раздѣлити на два чины, да и блаженнаго бы Филиппа митрополита Московскаго и всеа России углаголати к совѣту тому (л. 41).

И невѣкоторое убо время внезапно облечеса самъ царь и вси опришники в черныя ризы, и на главы своя возложиша шлемы высоки черны, и вси вооружении, и приидоша же убо в соборную церковь, наго носяще оружие (л. 43).

¹⁴ Текст повести цит. по изд.: *Лобикова И. А.* Историческая повесть... Страницы указаны в тексте.

Какая же из шести редакций «Жития митрополита Филиппа» была положена в основу Сказания?

Ответ на этот вопрос оказался непростым: автор значительно переработал текст своего источника и был крайне лаконичен в изложении. Поскольку в сюжетной канве Сказания содержится эпизод с клеветой анагноста (который, правда, назван в повести не чтецом, а ключарем) и рассказ о противостоянии царя и митрополита в Новодевичьем монастыре, а в Колычевской редакции таких эпизодов нет, то можно с уверенностью предположить, что эта редакция Жития не могла стать источником рассматриваемой повести. В Проложной редакции события изложены гораздо более лаконично, чем в нашем Сказании, поэтому вряд ли ее текст мог быть положен в основу повествования. Основная часть повести начинается словами: «И таковых ради *соблазнь* повелѣ собрати весь Священный собор в царствующий град Москву: новгородскаго архиепископа Пимина, и всѣх архиепископов, и епископов, и архимандритовъ, и игуменов, и всех бояр своих, и возвѣщает имъ свою мысль, чтоб ему все свое царство раздѣлити на два чины, да и блаженнаго бы Филиппа-митрополита Московскаго и всеа России углаголати к совѣту тому» (л. 41). В Краткой редакции соответствующий фрагмент имеет вид: «И того ради царь и великий князь Иванъ Васильевич всеа Руссии совѣтъ сотворяетъ и собираетъ в царствующий градъ Москву Освященный соборъ: Новгородскаго архиепископа Пимина, Казанскаго Германа, Суждалскаго Пафнотия, Рязанскаго Филофея, Смоленскаго Феофила, Тверскаго Варсонофия, Вологодскаго Макария и прочия святители. И возвѣщает имъ свою царскую мысль, чтобы ему свое царство раздѣлити и свой царской дворъ учинити» (с. 152).¹⁵ В Тулуповской редакции читаем: «И от тѣхъ злыхъ *соблазновъ* сотворяетъ совѣтъ и собираетъ весь Освященный соборъ во царствующий градъ Москву: новгородскаго архиепископа Пимина, казаньскаго Германа, ростовьскаго Корньилия, крутицкаго Германа, суждальскаго Пафнотия, резаньскаго Филофѣя, смоленскаго, тверьскаго Варсунофия, вологодскаго Макария, и прочих епископъ, и архимаритов, и игуменовъ, и вся бояре свои. И возвѣщает имъ свою царскую мысль, чтобы ему свое царство раздѣлити, и свой царской дворъ учинити во Алексѣандровѣ слободѣ, и на се бы его благословили» (с. 183). В Хронографической редакции данный фрагмент выглядит следующим образом: «И того ради совѣтъ сотворяетъ во градъ Москву освященный чин: новгородскаго архиепископа Пимина, казанскаго Германа, суждалскаго Пафнотия, тверскаго Варсонофия, смоленскаго Феофила, вологодскаго Макария и прочая архимандриты и игумены. И возвѣщает имъ свою царскую мысль, чтобы ему царство раздѣлити и свой царской дворъ учинити» (с. 244). В редакции Милютинской Минеи соответствующее чтение имеет вид: «Сотворяет совѣтъ царь, и собирает весь Собор священный во царствующий град Москву: новоградскаго архиепископа Пимина, казанскаго Германа, ростовскаго Корнилия, крутицкого Германа, суждалскаго Пафнотия, смоленскаго Феофила, тверскаго Варсонофия, вологодскаго Макария и прочих

¹⁵ Тексты всех редакций «Жития митрополита Филиппа» цит. по изд.: Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. Страницы указаны в тексте.

всѣх, и боляр своих. И возвещает им свою царскую мысль, чтобы ему свое царство разделить, и свой царской дворъ учинити, и на се бы его благословили» (с. 266). Фактическая сторона во всех рассматриваемых фрагментах совпадает. Наблюдается лишь одно минимальное — на уровне лексемы — совпадение, позволяющее соотнести текст Сказания с Тулуповской редакцией.

Проведенное пословное сопоставление «Сказания о царе Иване и Филиппе митрополите» с текстами редакций Жития позволяет утверждать, что отдельные точные совпадения мы обнаруживаем только в Тулуповской. В качестве доказательства приведем фрагменты, где имеются подобные чтения:

Тулуповская редакция Жития¹⁶

1. *На се ли совокупистеса, отцы и братия, еже молчати?* Что устрашаетеся, еже правду глаголати. Ваше убо молчанне цареву душу влагаетъ въ грѣхъ, а своєю души — на горшую погибель, а православннѣй вѣре — на скорбь и на смущение. Что желаете славы тлѣнныя? Никийже насъ санъ мира сего избавитъ муки вѣчныя, преступающимъ намъ заповѣдь Христову! Но наше должное истинное тшание, еже имѣти попечение духовное о благочестии благовѣрнаго царя и всего православнаго християнства о смиреніи. И на се ли взираете, еже молчатъ царской снѣклитъ? Они бо сѣть обязалися купляли житейскимли, и вожделѣи мира тлѣннаго. Насъ же Господь Богъ от всѣхъ сихъ тлѣнныхъ свободил... (с. 184).

2. Филиппъ... рече: «О, державный царю! *Честти всякия превышши имѣя сать*, чти паче всего сему ти сподобившаго Бога! *Яко по подобію небесныхъ власти даи ти естъ скипетръ земныхъ силы* — да человеки научиши правду хранити и еже на ня отженеши бѣсовское лаянне, еже от него данный царствуешу законом, и сущимъ под тобою царствуй законно. Божественное учение — и первое в человецы суть, еже разумѣти чесому о немъ учимы есмь; о себѣ бо разумѣвый познаеть Бога, Бога же увѣдѣвый подобенъ будеть Богу, уподоби же ся Богу, достоинъ бывый Богу, достоинъ же бываеть Богу, иже недостойно ничтоже творит Богу, но мудрѣстуй яже о немъ, глаголя же яже о мудрости и творит, еже глаголетъ. Земнаго имѣннѣя не стоящее богатство рѣчнымъ водамъ подражатель течением, но малѣ бо текій имѣти его мнящимъ, помалу же претекая ко имѣмъ переходить. Точно же правда сокровище пребываетъ естъ стяжавшимъ сго: благимъ бо дѣломъ дарове на творящая ихъ возвращаются. Естествомъ убо телеснымъ точенъ

Сказание

1. *О святѣи отцы! На се ли совокупи васъ Духъ святый, еже молчати?* Наше бо естъ дѣло, еже нецися о благочестии благовѣрнаго царя и всего православнаго християнства о смиреніи. И на се взираете, еже молчатъ царскій снѣклитъ? Они бо сѣть миряне и обязалися купляли житейскимли, и сего ради по нужди молчатъ (л. 42).

2. Филипп же рече: «О, державный царю! Не вѣси яко избра ты Богъ, да царьствуешу и разсуждаешу вѣрными людми его, и облече ты сапомъ по подобію небесныхъ силъ, и вручил тебѣ скипетръ земныхъ власти. Аще бо, царю, не имали на земли своей вышше себе сапомъ кого, но подобаетъ ти, яко смертну, не возноситися, и нелѣпотныхъ бы и непристойныхъ сановъ царской чести не подражати, и християнския бы неповинныя крови не проливати. Виждь убо, о царю, яко *отъ начала нѣсть слышано, чтобъ благочестивымъ царемъ свою имѣ отчину пустошити, и всю свою державу возмущати, ниже при твоихъ прародителехъ бывало*, еже ты нынѣ замышляешу творити» (л. 43 об.—44).

¹⁶ Создатель Сказания имел в своем распоряжении текст, близкий к Румянцевскому списку Тулуповской редакции: в выделенном курсивом чтении слова «благовѣрнаго царя» в списках основного вида не содержатся.

еси всякому человеку, о царю! Властию же сана подобень еси надо всѣми Богу, *не имаша бо на земли вышши себе. Подобаеть бо ти яко смертну не возноситися*, но аки Богу не гнѣватися. Аще бо и образомъ Божиимъ почтень еси, но и перьсти земней приложенъ еси, имже научайся всѣмъ бытии точень. Воистину наречетъся властелинъ, егда самъ собою обладаетъ, и нелѣпымъ похотемъ не поработаетъ, но помощника имѣя благовѣрна ума — непобѣдимаго самодержца самовольнымъ похотѣмъ, всетомительное хотѣние любве оружиемъ цѣломудрство побеждаетъ. *От пачала убо имѣсть слышано благочестивымъ царемъ свою имѣ державу возмуцати, тѣже при твоихъ праотецъ сие бывало...* (с. 186—187).

В первом из приведенных примеров мы видим, что слова Филиппа о главном долге пастыря: «...имѣти попечение духовное о благочестии благовѣрнаго царя и всего православнаго христьянства о смирение» в Тулуповской редакции Жития и в Сказании полностью совпадают. В других редакциях Жития подобный фрагмент имеет иное выражение.

Второй из предложенных фрагментов представляет собой «мозаику» цитат из переводного византийского памятника учительной прозы — «Поучения благаго царства» Агапита.¹⁷ Но если в Тулуповской редакции «Жития митрополита Филиппа» речь святителя составлена из 1-й, 3-й, 7-й, 21-й и 68-й глав византийского Зеркала, приведенных полностью, то в Сказании мы видим цитаты из 1-й, 21-й и 28-й глав в «осколочном» виде. Фрагмент 1-й главы Поучения Агапита значительно сокращен и несколько изменен: «и облече тя саномъ по подобию небесныхъ силъ, и вручил тебѣ скипетръ земныя власти» (ср. в Тулуповской редакции: «по подобию небесныхъ власти данъ ти есть скипетръ земныя силы»). От 21-й главы сохранился маленький фрагмент: «не имаша на земли своей вышше себе саномъ кого, но подобаетъ ти, яко смертну, не возноситися» (ср. в Тулуповской редакции: «Естествомъ убо телеснымъ точень еси всякому человеку, о царю! Властию же сана подобень еси надо всѣми Богу, *не имаша бо на земли вышши себе. Подобаеть бо ти яко смертну не возноситися*, но аки Богу не гнѣватися. Аще бо и образомъ Божиимъ почтень еси, но и перьсти земней приложенъ еси, имже научайся всѣмъ бытии точень»). Нужно отметить, что в тексте Сказания в этом же диалоге царя и митрополита есть еще один «осколок» 28-й главы Поучения Агапита. Когда Иван Васильевич заявил, что ближние замыслили против него худое, святитель отвечает: «Господи царю! Сию мысль свою возложи на Божий промысль, аз бо ти не глаголю, еже „*согрѣшающимъ противъ грѣху ихъ не возбраняти*“, но молю тя, еже бы не раздѣляти тебѣ царства своего». В Тулуповской редак-

¹⁷ Более подробно о влиянии Поучения Агапита на текст Жития см.: Лобакова И. А. Памятник византийской учительной литературы «Поучение благаго царства» Агапита и «Житие митрополита Филиппа» // Русская агиография: Исследования. Публикации. Polemika. СПб., 2005. С. 527—546. Текст Поучения Агапита опубл.: Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 285—296.

ции текст этой главы Поучения приведен полностью в первом наставлении Филиппа царю, а в диалоге — только фрагмент: «Точно грѣху еже не возбраняти согрѣшающимъ, но не раздѣляти — твоя бо есть едина держава» (с. 187—188). Наличие цитат из Поучения Агапита (фрагментов 1-й, 21-й, 28-й глав) в тексте «Сказания о царе Иване и Филиппе митрополите» свидетельствует о текстуальной зависимости разбираемой исторической повести именно от Тулуповской редакции (в Краткой обнаруживается фрагмент только одной — 10-й главы, а в редакции Милютинской Минеи — 1-й, 21-й, 12-й, 2-й, 64-й глав). Таким образом, полные текстуальные совпадения Сказания с Тулуповской редакцией (пусть и крайне малые по объему, но довольно многочисленные), а также фрагменты Поучения Агапита дают основания утверждать, что в основе «Сказания о царе Иване и Филиппе митрополите» был текст именно Тулуповской редакции Жития.

Создатель Сказания не только крайне лаконично пересказал свой источник, но и привнес ряд изменений.

Так, во всех редакциях «Жития митрополита Филиппа» царский духовник Евстафий назван первым царевым наветником на Филиппа. В Сказании клеветников больше: «...Пимин, архиепископ Ноугородцкий, Пафнутий Суждальский, Филофей Резанский, благовѣщенский протопопъ Еустафий, духовникъ царевъ. *Сии же вси* непрестанно, явѣ и втай, наносяще рѣчи неподобныя на Филиппа ко царю» (л. 42 об.).

В Сказании после сообщения о разделении Иваном Грозным своего царства сообщается, кто становится главной опорой государя в его деяниях: «И сему бывшу времени доволну, *любовь же имѣя и совѣты тайныя во всемъ со опришницами*» (л. 43).

Если во всех редакциях Жития Филипп сетует, что царь, явившись в Успенский собор в черной одежде и вызывающем головном уборе, «своего здания доброту измѣнилъ еси» (с. 189), то в Сказании обвинения Филиппа более жестки. Святитель говорит: «... сицевымъ образомъ в церковь Божию вшелъ еси и *измѣнилъ еси в нелѣпоту данную ти от Бога доброту и санъ царский, паче же реци — церковь Божию, обругал еси*» (л. 46).

Отказ Филиппа благословить пришедшего в собор Ивана Грозного, включенный в Тулуповской редакции в пространные рассуждения о необходимости любить ближних и проявлять милосердие, имеет следующий вид: «Колико стражутъ православнии християнѣ! Мы убо, о царю, приносимъ жертву Господеви чисту и бескровну, а за олтаремъ неповинно кровь льется христианская и напрасно умираютъ» (с. 190). В Сказании этот отказ Филиппа принимает характер откровенного обвинения: «Образом *предстоиши* олгаревни, а за олтаремъ *проливаещи неповинную кровь, и тое неповинную кровь възьметъ Господь отруку твоюю*» (л. 46).

В «Житии митрополита Филиппа» сообщается об отпирвлении в Соловецкий монастырь Пафнутия Суздальского, архимандрита Феодосия¹⁸

¹⁸ В основных редакциях Жития не сказано, архимандритом какой обители был Феодосий. Возможно, речь идет об архимандрите Спасо-Андроньева монастыря (до построения — Феодоре Вятке). В Хронографической редакции Феодосий назван настоятелем Спасо-Новинского монастыря.

и князя Василия Темкина,¹⁹ которые должны были добыть свидетельства против митрополита. В основных редакциях подчеркивается, что лишь Пафнутий отнесся к своей миссии с энтузиазмом: «... епископъ же Пафнотий ни слышати хотящее, еже о святѣмъ истину глаголющихъ» (с. 193). В Сказании подчеркнуто единство всех царевых слуг, которые пытками и посулами собрали о Филиппе клевету: «И возвратишася, яко с великою побѣдою, к Москве, взяша же с собою тоя обители игумена...» (л. 48 об.).

Одно из добавлений в Сказании, как представляется, оказалось неточным. В Житии говорится о том, как посланные царем опричники во главе с боярином Басмановым врываются в соборную церковь и срывают с Филиппа святительское облачение. Понятно, что одеяние митрополита соответствует торжественной службе в Успенском соборе в праздник Михаила Архангела. В Сказании была сделана попытка другого объяснения событий: «...воини же пришедши з боярином нападоша на святого, яко суровии звѣрие, и совлекоша с него святительский сан: тогда бо ему во облачении сущу, понеже ожидаше посланниковъ царевыхъ к себѣ» (л. 49). Возможно, составитель повести в данном эпизоде больше хотел подчеркнуть проявленный святителем дар предвидения.

В Житии сообщается о казни брата митрополита Филиппа Михаила Ивановича Колычева и о приказе царя прислать святителю, заточенному в монастыре Николы Старого, голову казненного. В Сказании появляется значимая деталь: «злону к злобѣ прилагая», царь «повелѣ единокровнаго брата Филиппова — Миханла Ивановича Колычева казнити, и главу его на блюде покровенну посла ко святому Филиппу, яко нѣкий даръ честень, дабы больма возмутил» (л. 51). Появившийся в Сказании образ (голова казненного на блюде), безусловно, отсылает к библейскому сюжету казни Иоанна Крестителя, преданного смерти по приказу царя Ирода. Иван Грозный, таким образом, в тексте Сказания становится не просто царем-мучителем, но соотносится с одним из величайших злодеев всемирной истории. Желание больнее уязвить святителя продиктовало самодержцу придать своей страшной «посылке» вид почетного дара. Митрополит в нашей исторической повести назван святым. Речь его к царю, переданная через посланного, в Сказании расширена: «Благочестивый царю! Многих посылаеши в Царство Небесное, блюдися самъ, да не останешия виѣ дверей рая того» (л. 51—51 об.). Тема расплаты вечными муками в аду за пролитую невинную кровь не только углубляет конфликт между царем и митрополитом, но и сближает позицию создателя Сказания с позицией князя Курбского в его Истории.

Отказ Филиппа благословить Ивана на разгром великого Новгорода, ставший поводом для царева посланца Малюты Скуратова задушить опального иерарха, в Сказании не читается. Но святой провидит истин-

¹⁹ Князь Василий Иванович Темкин-Ростовский был боярином князей Старицких. В начале Ливонской войны попал в плен к литовцам в то время, когда его братья и сын были посланы в «Казанский край». Вернулся из плена в июле 1567 г. и стал активным деятелем опричнины. Возможно, «дело» митрополита Филиппа было для него своего рода проверкой на лояльность, которую боярин успешно выдержал. Был казнен царем Иваном в 1572 г. С большим сочувствием изображен в Истории А. М. Курбского.

ного виновника своей смерти: «Буди вал, якоже хочете, о любезиѣ» (л. 52).

И хотя, завершая историческую повесть ее составитель повторил слова своего источника о раскаянии царя, наказавшего клеветников («раскаяся и сѣтовав велми по святѣмъ Филиппе» — л. 53), но дополнил последнюю фразу Сказания о наказании гонителей митрополита многозначительным: «Аще ли кто от нихъ и гонзлъ телесныхъ скорбей и земнаго царя казней, и тѣ вси за свои неправды возприимуть во ономъ вѣцѣ праведный Суд от небеснаго Царя — Христа, Бога нашего. Ему же слава нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ».

Таким образом, можно полагать, что обнаруженный текст «Сказания о царе Иване и Филиппе митрополите» был создан на основе Хронографа 1617 г. (вступление) и Тулуповской редакции «Жития митрополита Филиппа» (основная часть). Его составитель предложил свое осмысление истории России времен опричнины, развивая и усиливая темы, уже звучавшие в Житии. Он был последователен в своем стремлении подчеркнуть силу духа и праведность святителя и кровопийственную жестокость царя, который уподобился царю Ироду. Отметим, что в исторических повестях XVII в. видна ярко выраженная публицистическая направленность, которая довольно близка представлениям А. М. Курбского о царствовании Грозного.

Далее публикуется текст обнаруженной нами исторической повести.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сказание вкратцѣ о царѣ Иоанне и о блаженнѣмъ Филиппѣ митрополитѣ л. 40

В лѣто убо 7 042-го году месяца декемврия въ 7 день в Российской землѣ нача царствовати благовѣрный и христоролюбивый государь-царь и великий князь Иоанъ Васильевичъ всеа России с матерію своею со благовѣрною царицею Еленою, бѣ бо еще юнѣ зѣло. Егда же убо прииде в возрастъ, тогда сочется законнымъ бракомъ со Анастасіею-девицею (дщерь нѣкоего вельможи, Романа именем). Оба же убо имуще разумъ благообычень, и зѣло убо бысть благоумилен царь и великий князь Иоанъ Васильевичъ всеа России и во бранѣх на сопротивныя искусень, // еще же и житие л. 40 об.
 благочестиво имый, и ревность по Бозѣ, мужествен же и доброзрачень. И в том убо во благом нравѣ многія лѣта препроводи.

И по многих убо лѣтах супруга его блаженная царица Анастасія ко Господу отиде. И потомъ, яко буря нѣкая велія к тишинѣ принаде, и благосердие царево возмуги, и добронравный умъ его на нрав яръ преложи. И нача немилостивно сокрушати от сродства своего, такоже и от вельмож снисклитства своего, и от купеческих, и от всяких чинов нарочитых людей без всякаго пощаждѣнія казняше неповинных. Такоже и сына своего большаго царевича Иоанна, аки несозрѣлый гроздъ дебелимъ // воздухом от- л. 41
 трясе и жизни сея улиши. Еще же и крамолу междоусобную и слухолюбие

возлюби и от всѣх нача бояться. И спроста убо рещи — на всю землю воздвиже неукротимый гнѣв.

И таковых ради соблазнъ повелѣ собрати весь священный Собор в царствующий град Москву: новгородскаго архиепископа Пимина, и всѣх архиепископов, и епископов, и архимандритовъ, и игуменов, и всех боляр своих, и возвѣщает имъ свою мысль, чтоб ему все свое царство раздѣлити на два чины, да и блаженнаго бы Филиппа митрополита Московскаго и всеа России углаголати к совѣту тому.

л. 41 об.

Блаженный же Филиппъ митрополит не токмо ненавидя того совѣта, // но и клятвами облагая, епископи же и от царьскаго сигклита множество (овии — страха и инни же — чести ради) способствоваше в совѣте царю, а на Филиппа яро восташа, яко не согласуетъ царю. А инни епископи же и от царьскаго сигклита множество ни по царѣ, ни по Филиппе поборающе, точию молчаше, и никто от них смѣяше что рещи. Мнози же от тѣх совѣтующих на Соборе и Филиппу помогаше, но не возможе. По семже Филиппъ нача глаголати царю: «О благочестивый царю! Престани от таковаго богоненавистнаго начинания, еже ти царство свое раздѣлити. Писано бо есть — „Аще царство само на ся раздѣлит ся — опустѣетъ”». //

л. 42

Царь же ни слышати хотя Филиппова совѣту, но гнѣвашеся на нь. Епископи же, и сигклит царевъ, и весь Собор молчаше, Филипп же к Собору глаголаше: «О святии отцы! На се ли совокупи вас Дух Святой, еже молчати? Наше бо есть дѣло, еже пещися о благочестии благовѣрнаго царя и всего православнаго христианства о смирении. И на се ли взираете, еже молчить царьскій сигклит? Они бо суть миряне и обязалися куплями житейскими, и сего ради по нужди молчатъ. Вас же устави Духъ Святой, еже пещися о истиннѣ и глаголати не стыдяся, аще и пред царемъ». Они же

л. 42 об.

стояху смиреннообразни, // дѣлы же — предатели и злобѣ пособницы, творяще царю угодное, наипаче же всѣх — Пимин, архиепископ Ноугородский, Пафнутий Суждальский, Филофей Резанский, благовѣщенский протопопъ Еустафий духовникъ царевъ. Сии же вси непрестанно, явѣ и втай, наносяще рѣчи неподобныя на Филиппа ко царю. Прочии же на Соборѣ не поборающе ни по Филиппѣ, ни по царѣ, точию молчат, «убояшася страха, идѣже не бѣ страха».

л. 43

Царь же видѣв, яко никто ему сопровтив смѣяше глаголати, но точию един блаженный Филиппъ сопровтив глаголаше, еже бы не раздѣляти царства, царь же вельми гнѣвашеся на Филиппа. И от сего нача // по воли своей и по совѣту онѣх предирѣченныхъ дѣло свое совершати сицевым образом: которые ему, государю, князи, и боляре, и всяких чиновъ люди годны — и тѣх называше опришниками, инѣх же князей, и боляр, и всякихъ чиновъ людей назва земщиною, и тако раздѣли всю землю державы своея.

И сему бывшу времени доволну,³ любовь же имѣя и совѣты тайныя во всемъ со опришниками. И не въ которое убо время внезапно облечеса самъ царь и вси опришники в черныя ризы, и на главы своя возложиша шлемы высоки черны, и вси вооружени, и приидоша же убо в соборную церковь,

³ В ркп. слово повторено дважды, однако затем повтор обведен рамкой.

наго носяще оружие. Блаженный же // Филиппъ стояше на обычном своем мѣсте в велицѣ размышлении и не радя о царевѣ приходе. Царь же приступль ко блаженному Филиппу и просить от него благословения на свое новое и необычное начинание. Филипп же рече: «О державный царю! Не вѣси, яко избра тя Богъ, да царствуеши и разсуждаеши вѣрными людьми его, и облече тя саномъ по подобию небесныхъ силъ, и вручил тебѣ скипетръ земныхъ власти. Аще бо, царю, не имаша на земли своей вышше себе саномъ кого, но подобаетъ ти, яко смертну, не возноситься, и нелѣпотныхъ бы и непристойныхъ сановъ царьской чести не подражати, и христианския бы неповинныя // крови не проливати. Видь убо, о царю, яко от начала нѣсть слышано, чтобъ благочестивымъ царемъ свою имъ отчину пустошити и всю свою державу возмущати, ниже при твоихъ прародителехъ бывало, еже ты нынѣ замышляеши творити».

Видѣвъ же царь себя намнозѣ обличаема отъ святителя и рече к нему въ ярости своей си «дѣ, что тебѣ, чернцу, до нашихъ царьскихъ совѣтовъ дѣло?». Святый же рече: «О царю! По даннѣй намъ благодати отъ пресвятаго и животворящаго Духа, и по избранию священнаго Собора, и по вашему царьскому изволеню пастырь есмь Христовѣ церкви. И едино намъ дѣло с тобою, еже попечение имѣти о благостоянии // святыхъ Божиихъ церквахъ и о смиреннии всего мира». Царь же рече: «Едино ти, отче честный, глаголю — точною молчи! А насъ на сие благослови». Филипп же рече: «Державный царю! Наше молчание на душу твою и на нашу грѣхъ налагаетъ, а на подданныхъ твоихъ — безгодную смерть наносить. Аще же мы, святители, начнемъ неподобному твоему совѣту же и дѣлу послѣдовати, и оттого изгубятся многіе неповинныя души, то како речемъ: „Се азъ, Господи, и дѣти моя“?». Царь же рече: «Владыко святый! Восташа на мя, якоже и Давидъ скорбяся, глаголаше „друзи мои и искреннии прямо мнѣ приближишася и сташа, и ближнии мои отдалече мене сташа, и нуждахуся, ищуща душу мою // и ищуща злая мнѣ“». Святый же рече: «Господи царю! Сію мысль свою возложи на Божий промысль, азъ бо ти не глаголю, еже „согрѣшающимъ противъ грѣху ихъ не возбраняти“, но молю тя, еже бы не раздѣляти тебѣ царства своего». Царь же рече: «Не прекослови державѣ нашей, да не постигнетъ гнѣвъ мой на тя, или санъ свой остави». Святый же рече: «Благочестивый царю! Аще дерзнулъ еси чрезъ каноны — твори, еже хоцещи».

Царь воспримъ великъ гнѣвъ на святаго и отиде к себѣ в полаты. Совѣтницы же злобѣ царевѣ — Малюта Скуратовъ да Василей Грязной со своими единомысленники непрестанно царя подвижуще на святаго.

Времени же нѣколикы // минувшу, блаженному Филиппу в день недѣльный божественную службу содѣвающу в соборной церкви, изволи же убо к тому соборному пѣнію прити благочестивый царь в черныя ризы оболченъ. Также и вси его злобѣ пособницы одѣяни в черныя ризы и на главахъ имуща высокія шлемы, ризамъ подобны по образу якоже и «халдеи» имуть. Святый же Филиппъ стояше на уготованнѣмъ своемъ мѣстѣ, и нимаю обзирашася на царя и на люди. Царю же к мѣсту его пришедшу трикраты, испросиша отъ него благословения, святителю же ничтоже не отвѣщавающу. Боляря же рѣша ему: «Владыко святый! Прииде к твоей святости // благочестивый государь-царь и великий князь Иоанъ Васильевичъ всеа Рос-

сии, требует благословиться от тебе». Блаженный же возрѣв нань и рече: «Благочестивый государь-царь! Кому поревновал еси, еже сицевымъ образомъ в церковь Божию вшелъ еси и измѣнилъ еси в нелѣпоту данную ти от Бога доброту: и санъ царский, пачеже рещи — церковь Божию обругал еси. Образомъ предстоиши олтареву, а за олтаремъ проливаеши неповинную кровь, и тое неповинную кровь възычет Господь от руку твою. Аз же не о тѣхъ скорблю, иже кровь свою неповинно проливают и мученически скончаваются, но^б о твоей едиnorodной и безсмертной души // и о раздѣлении царства твоего». Царь же нимало внимаше святительскому учению и обличению, но зѣло гнѣваяся и рукою помавая, изгнаниемъ прещаше, точию рече: «Филиппе! Нашей ли державѣ являеши супротивен? Зри, что ти вскорѣ збудется». Святитель же рече: «Азь, царю, не боюсь твоего прещения, готовъ бо есмь за истинну страдати, якоже и отцы наши. „Вездѣ Господня земля и концы ея“».

Навадницы же злобѣ подпадают лукавню цареву, и приводят его больма на злобу, да бы вскорѣ изгналъ Филиппа в заточение, и глаголють, аки понашая царю сице, яко царевъ глаголь святитель измѣни.

л. 47 В то же убо время научен // от мятежников ключарь церкви Филипповы, и нача пред всѣми на блаженнаго износити скверные словеса. Предиреченный же Пиминъ, архиепископъ Ноугороцкий с протчими угодники своими такоже поношающе и негодующе на блаженнаго Филиппа. Епископи же и благоговѣйнии иноцы любящеи Филиппа и знающе, яко лжа сплетается, но ничтоже смѣяше глаголати по немъ, вѣдуще, яко царь со многими сложился на извержение его.

Посемже мало времени минувшу, и бывшу празнику святыхъ апостоль Прохора и Никонора, Тимона и Пармена в Новодѣвичѣ монастырѣ, прииде же убо на праздникъ // той блаженный Филиппъ со освященнымъ Соборомъ. Прииде же и царь со своимъ сигклитомъ, егда же приспѣ время изытти со кресты блаженному Филиппу внѣ монастыря, егда же приспѣ время чести святое Еуангелие во Святыхъ вратѣхъ, и озрѣвся вспясть, и видѣ нѣкоего от царевыхъ мужъ стояща въ тафѣѣ. И обращся ко царю и рече: «Се ли подобаетъ благочестивому царю агарянский законъ держати?». Царь же рече: «Како се, владыко святой?». Филиппъ же рече: «Се от ополчения твоего с тобою пришедши предстоить, яко от лица сатанинъска». Царь же обратися, хотя видѣти бывшее, повинны же скрывъ со главы // своєю тафью. Царю же о семь накрѣпщѣ истязующу, хотя увѣдѣти от сотворшихъ се, и никтоже смѣяше сказати ему, бѣ бо от любовныхъ его. Злобѣ же пособницы вси совратишася на Филиппа, глаголюще царю, яко «неистинну глаголет и державѣ твоей царствѣй наругается». Царь же наипаче гнѣва наполнися, поношаше на святаго нелѣпными словесы. И нача умышляти, како бы изврещи его из сану, а народомъ бы не возмутити.

л. 48 об. Вскорѣ посылает в Соловецкий монастырь суждальскаго владыку Пафнутия, да архимандрита Феодосия, да князя Василия Темкина, а с ними — от воинска чину. Дошедшимъ же имъ Соловецкаго монастыря // и живущихъ ту иноковъ (овѣхъ — ласканиемъ, инѣхъ же — мздою и сановными поче-

^б Испр., в ркп. не.

стыми умягчиша, инѣх же — страхомъ и прещенми устрашиша) да по ихъ хотѣнню наречение въздадутъ на святаго, еже и бысть.

И возвратишася, яко с великою побѣдою к Москве, взяша же с собою тоя обители игумена Паисею легкоумна и со инѣми клеветники, и поставиша пред царя всѣ тѣ лжесвидѣтели. Положиша же и лживыя и многосмутныя на святаго сыскныя свитки. Царь же видѣв и слыша писменую и рѣчьми глаголемую на Филиппа клевету, и повелѣ пред собою и пред боляры прочести.

И вскоре исполняет гнѣв свой: посла // болярина своего Алексия Данилова сына Басманова со инѣми многими воины, и повелѣ блаженнаго Филиппа изгнати из церкви. Болярин же той пришед в соборную церковь и рекъ ко блаженному от царева лица сеце: «Недостойнъ еси, Филиппъ митрополит, святительскаго сана». Изглагола же ему и ина поносная слова. Воины же пришедши з болярином нападоша на святаго немилостивно, яко суровии звѣрие, и совлекоша с него святительский сан: тогда бо ему во облачении сущу, понеже ожидаше посланниковъ царевыхъ к себѣ. Они же суровии по совлечении святительскаго сана возложиша на святаго // иноческое одѣяние, многошвенное и худое, и изринувше его из святаго соборныя церкви, яко злодѣя, и посадиша его на дровяное возило, приставиша же к нему и приставники немилостивыя. Они же повезоша его из града Кремля, биюще его метлами и иная пакостная немилостивно дѣяху, ему ругающесея.

И привезоша его к Богоявлению в монастырь за ветошный торгъ. Народи же провождаху его, плачюще, видяще пастыря своего и учителя отлучаема от себе и страждуща неповинно. Праведный же той страдалецъ Христовъ Филиппъ митрополит Московский и всеа России в то время вся пра//вославныя народы на обѣ страны осѣняя рукою крестообразно, и всѣхъ своего благословения сподобляя, и прощение всѣмъ подавая, также и самъ от всѣхъ прощения прося, и совершеннаго смиренномудрия образ показавше пред всѣми.

И по малѣ убо времени повелѣ царь святаго привести въ епископию его, святой же возимъ по-прежнему с поруганиемъ. И поставлену ему бывшу пред царемъ, и ложны на него свидѣтели: Соловецкаго монастыря игумень (дѣлы же своими — Иуда-предатель) со инѣми клеветники изношаху на святаго многообразныя ложныя клеветы. Святой же стояше // яко овца посредѣ волковъ, ни от кого помощи имѣя, точию клеветников понося и царево обличая неистовство. Царь же наполнився гнѣва, и повелѣ святаго немилостивно отвести в монастырь святаго Николы-чюдотворца, именуемаго Стараго, и возложити на выю его и на руки вериги тяжки, и нозѣ его забити в кладѣ, и не повелѣ ему дати пищи на семь дней.

Богъ же прославляя угодника своего блаженнаго Филиппа в тое гладнотомимую седмицу: с вын и с рукъ его желѣза сами спадоша, и ноги его от клады свободнишася. Царю же о семъ во удивление пришедшу, а // не во умиленье, понеже и еще злобу к злобѣ приложи: повелѣ единокровнаго брата Филиппова — Михаила Ивановича Колычева казнити, и главу его на блюде покровенну посла ко святому Филиппу, яко нѣкий даръ честень, да бы его больма возмутил. Святой же Филиппъ благочестивнѣ

воставъ, и благоговѣниемъ воспримъ главу брата своего, и целова ю любезно, и рече: «Блажени, яже избра и прият ихъ Господь, и память ихъ от рода и в род». И паки отдаде ея принесшему, и поклонися до земли цареву подарованию, и прирекъ: «Благочестивый царю! Многих посылаещи в Царство Небесное, // блюдися самъ, да не останешися внѣ дверей рая того».

л. 51 об.

Посемже видѣ царь твердое терпѣние, и непоколебимое и доблоразсудно святого течение, и своему начинанию непреложение, осуждает святого заточениемъ в предѣль града Твери во Отрочъ монастырь.

Не по мнозѣ же убо времени восхотѣ царь шествие сотворити с Москвы в великий Новѣград, а град убо Тверь и предиреченный Отрочъ монастырь стоит близ пути его. Блаженный же Филиппъ прежде триех дней пришествия царева во град Тверь проглагола к сущим ту сице: «Се уже совершение моего течения приближися». И нача быти во умѣ же и во образѣ лица своего свѣтел // и причастися пречистаго тѣла и честныя крови Христа, Бога нашего.

л. 52

Царю же еще не дошедшу града Твери, предипомянутый подстрекатель злобѣ — супостат святого Малюта Скуратовъ внезапно и без опасения прииде в монастырь, скоро же вниде и в келлию святого, и припад умиленнѣ к ногама святого, и глаголаше: «Подай благословение, владыко святой, благочестивому царю нашему». Блаженный же рече: «Буди вам, якоже хотите, о любезнѣ». Каменносердечный же онъ Малюта Скуратовъ зяят праведнаго уста подглавием, и тако святой предаде душу свою в руцѣ Господеву месяца декемврия въ 23 день в лѣто 7078-го.

л. 52 об.

По скончании же блаженнаго Филиппа // предиреченный пронырецъ Малюта Скуратовъ изыде из келлии святого, и нача лукавствомъ глаголати настоятелю и инокомъ обители тоя, такоже и приставникамъ, иже суть у святого повелѣнно имъ быти, яко «небрежениемъ вашимъ Филиппъ митрополит умре от неуставнаго зноя келейнаго». Они же страхом одержими, не смѣюще ничто отвѣщати. Малюта же повелѣ ровъ зѣло глубоко изрыти, и тако погребе многострадалное тѣло святого митрополита Филиппа за олтаремъ великия церкви пресвятыя и живоначальныя Троицы.

л. 53

Сам же Малюта отиде въ стань ко царю и повѣда ему, яко // Филиппъ митрополит умре от неуставнаго келейнаго зною небрежениемъ настоятеля и приставникъ. Царь же раскаяся и сѣтовав велми по святѣмъ Филиппѣ, понеже уразумѣ, яко сложишася мнози лукавно на святого.

Егда же убо возвратися царь от великаго Новаграда, и изыскавъ вину на Пимина архиепископа Ноугородского, припомянув же и ковь его,^в заточити на Веневу в монастырь святого Николы. Филофея же архиепископа Резаньскаго из сану изверже; соловецкаго игумена Паисея во остров Валамский посла, и иже с ними единомыслениковъ по разнымъ странамъ разослати повелѣ, не попусти же и тѣмъ, иже святого в приставствѣ оскор-

^в На полях знак вставки, такой же — внизу листа, но край нижнего поля срезан, поэтому можно разглядеть отдельные надстрочные знаки и верх нескольких букв. Прочитать не представляется возможным, но, учитывая текст источника, можно предположить, что было написано: на святого, повелѣ его.

бывше: // Стефана Кобылина в черныя ризы облече и во островъ Камен- л. 53 об.
ной сосла, мнозем же от них и жити не попусти.

И бѣ видѣти позоръ умиления, понеже вси навѣтницы Филипповы
вскорѣ мечь восприяша, якоже и преди рѣкохомъ. А не приемшии нѣкако
от царя заточения и казней, тии восприяша богопопускныи разныя вреды
на телесѣхъ, а инии от нихъ умъ погубиша, аще ли же кто от нихъ и гонзль
телесныхъ скорбей и земнаго царя казней, и тѣ вси за свои неправды воз-
приимуть во ономъ вѣцѣ праведный Суд от небеснаго Царя — Христа, Бо-
га нашего. Ему же слава нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ.

(ГИМ, Музейское собр., № 576, л. 40—53 об.)